

Счастье было скоротечным. Оно пришло и ушло, прямо как один сезон в цикле времён года; и какой-то своей частью Широ не был уверен – были ли те последние события реальностью. В его голове образовалась пустота; пустота настолько сильная, что казалась, будто она растягивается в бесконечность. У него не было ни слов, ни мыслей. Разум будто ушел на экстренную перезагрузку.

Любой ведь разволновался бы, узнав, что любимый человек отвечает взаимностью. Подобная форма атаки игнорировала любую защиту, и ментальную, и физическую, короче говоря – была читерской.

Широ почувствовал жар, подступающий к лицу.

Он просто не мог понять, чем вызваны столь серьёзные изменения в Артурии; и другой своей частью до сих пор отказывался признавать произошедшее. Ведь то, на что он потратил долгие годы, внезапно разрешилось само, всего лишь за неделю, и даже без его участия! Артурия всегда была твердолобой, упрямо шла к своей цели... А теперь она просто отбросила все свои внутренние разногласия, и сделала предложение? Ох, он определенно что-то пропустил.

Та Артурия, которую он знал в юности, всегда колебалась, стоит ли ей вообще проявлять хоть какие-то признаки привязанности. Она была девочкой, которая застенчиво улыбалась тайным подаркам, а затем пряталась вместе с ними...

Теперь же она превратилась в женщину, смело выходящую на битву в разорванном платье.

Он не знал, что с этим делать; хотя это не значит, что он не одобрял подобных изменений. Счастье Артурии всегда было его главным приоритетом...

Но всё же нельзя успокаиваться и преисполняться самодовольством. Трагедия, которая произошла в жизни Сэйбер, еще не предотвращена. Конечно, ему удалось изменить историю, но сам "мир" наверняка будет пытаться вернуться на прежний путь; и чем больше изменений будет внесено, тем с большим сопротивлением придётся столкнуться.

На данный момент можно было выделить три задачи, с которыми придётся разбираться в первую очередь: это проблема войны с саксами, проблема с руководством страной, и самая важная – проблема с Часовой Башней.

По крайней мере, именно это говорил себе Широ, размышляя над сложившейся ситуацией.

Своей спиной он ощущал мягкую перину, на лице чувствовалось мягкое тепло из-за падающего солнечного света. Подобные ощущения были совершенно нормальными для любого утра, но разница состояла в том, что вдобавок к этому он чувствовал, как кто-то цепляется за правую руку и прижимается всем телом в свободной одежде.

Да-да. Как и следовало ожидать, сейчас Широ притворялся спящим, чтобы выиграть немного

времени. Он был неподвижен как бревно, дыхание находилось под контролем, и не выдавало колотящееся в груди сердце.

«Спокойно... Сохраняй спокойствие...»

Он знал Артуру, и прекрасно понимал, что её обостренные чувства и интуиция просто чудовищны. Малейший намёк на осознанное состояние – и у неё мгновенно возникнут подозрения.

Зачем же он это делал? Он любил её, она любила его. Разве можно было о чём-то думать в этот самый момент, кроме как о свадьбе и месте её проведения? Всё дело в том, что Широ немного переживал, ведь ни в этой жизни, ни в прошлой, он еще ни разу не женился.

И вообще-то, он хотел сам лично сделать предложение!

Исходя из этих соображений, Широ решил, что пора ему уже взять инициативу в свои руки.

Он спокойно открыл глаза, и в то же мгновение заметил, что пара ясных изумрудных глаз моргнула рядом. Своими руками Артура держалась за его правую руку, и прижималась щекой к плечу. Волосы обрамляли её лицо с боков, золотистые нити слабо шевелились из-за дыхания. Судя по всему – она думала, что он еще спит, поскольку её щёки моментально залились румянцем.

Несколько долгих секунд он смотрел на Артуру.

Было очевидно, что она проснулась первой, решила понаблюдать за ним, и делала это бог знает сколько времени...

Однако проблема заключалась не в этом.

Чем дольше Широ смотрел, тем меньше мыслей оставалось в голове. Через несколько секунд он уже забыл, что хотел сказать, и даже слова приветствия застряли у него в горле.

Он резко закрыл глаза.

Может Артура даст еще один шанс, чтобы он мог начать сначала?

Артура отстранилась, отпустила руку, и скрип кровати был единственным признаком того, что она двигается. Вскоре Широ открыл глаза, кое-что почувствовав. Теперь их лица находились в нескольких дюймах друг от друга, и да, она действительно снова оседлала его. Её ноги лежали по разным сторонам от его талии, руки упирались рядом с головой, поддерживая верхнюю часть тела. Деваться было некуда.

Артурия выглядела слишком уж спокойной, учитывая ту позицию, в которой они оказались. И именно такое лицо она делала, когда пыталась скрыть намерения.

Нужно было отдать ей должное. Артурия умела делать "невозмутимое лицо"; но она не могла контролировать бледность кожи, и сейчас её серьёзность смягчалась ярким томатным оттенком.

Она молчала, но было предельно ясно, что она ждёт ответа.

А еще, Широ чувствовал, что Артурия нервничает. Видел, как подрагивают руки, расположенные по бокам его головы. Ему больно было видеть её в таком состоянии, и уже не было никакой необходимости в дальнейших размышлениях...

Но для начала нужно поменяться ролями! Это мужчина должен быть инициатором!

Широ обхватил Артуру, и перекатился на кровати таким образом, чтобы она находилась снизу, а он сверху. Её бесстрастная маска тут же рассыпалась, красный цвет пополз вниз, от лица к шее и еще ниже.

Блондинка нервно сглотнула.

Какое-то время Широ молчал, наблюдая, как она ерзает, но затем подался вниз и зашептал ей на ухо:

— Я люблю тебя. Выходи за меня!

Артурия прикрыла рот дрожащей рукой. В её горле образовался комок, в глазах стояли слёзы. Она столько этого ждала... Ждала невыносимо долго!.. Ей захотелось разрыдаться. Окутавшее счастье было таким огромным, что невозможно было описать словами.

А он... Он - кость своего меча.

Его тело из стали.

Кровь из огня.

Теперь он достиг той утопии.

Руки, никогда не державшие оригиналов оружия, ощущали тепло жизни.

Широ не знал, сколько времени они смотрели друг на друга, но зато он знал, что она является

для него целым миром. Голова склонилась вниз, и их губы соприкоснулись.

После очередного поцелуя Артурия ахнула, обхватила руками его спину и притянула к себе. Он почувствовал жар её тела, ощутил биение её сердца. Она посмотрела в его глаза томно, с явным вождением, и от соприкосновения с её кожей по спине пробежали мурашки.

— Широ... — позвала она нежным голосом.

Поскольку теперь они были далеко не детьми, человеческие инстинкты давали о себе знать. Любовь, которую они делили друг с другом, только усиливала нетерпимость ситуации.

Артурия потянула за шнурки на своём платье, с ошеломлённым, почти одурманенным выражением на лице. Широ даже не заметил, как её ноги обвили вокруг него, а когда заметил – её дыхание уже стало тяжелым.

— Широ!.. — снова позвала Артурия и облизнулась. Её губы заблестели. Голос любимой очаровывал и побуждал к действиям.

Чёрт!..

Услышать, как она произносит его имя таким соблазнительным тоном...

Он постепенно терял рассудок. Кровь бешено пульсировала внутри, приводя его в "боевую готовность"...

И в тот момент, когда он уже готов был потерять связь с реальностью...

Раздался громкий "бух", и дверь спальни резко распахнулась.

В комнату вошел Мерлин.

Широ медленно отстранился, оставляя Артуру лежать с потерянным выражением на лице.

— Широ. Есть одно важное дело, с которым тебе нужно срочно разобраться, — обратился Чародей, подходя к кровати, и помогая мужчине подняться на ноги.

Как только Широ облачился в нарядную одежду, до этого лежавшую на стуле, Мерлин поднёс одну руку к его плечу, а другой сделал жест, приглашая идти вперёд.

Вскоре Артурия потеряла своего возлюбленного из виду из-за длинного подола мантии Чародея. Как раз в этот момент Мерлин рассеяно повернул голову:

— О, прошу прощения, за то что прервал вас. Этого больше не повторится.

Какой-нибудь посторонний человек счёл бы его голос совершенно искренним, но не Артурия. Её лицо застыло в суровом выражении, на щеках вспыхнул румянец уже не из-за возбуждения, а из-за ярости.

«Этот подонок прервал нас специально!..»

• • • • • □ • • • • •

Вся ситуация выглядела подозрительно, но Мерлин настаивал на срочности дела, поэтому у Широ не было особого времени для расспросов. Кроме того, вскоре он ощутил острое чувство вины.

Он был виноват перед Мерлином, ведь тот давний план, который был приведен в действие пять лет назад, похоже принёс плоды. На другой временной линии Чародей угодил в ловушку из-за женщины, и на этой Мерлин не желал прекращать своих ночных походов. Поэтому Широ решил сделать так, чтобы женщины сами сторонились наставника.

Он пустил несколько слухов, попросил Артурию не сдерживать их распространение... И теперь, через пять лет, стало понятно, что результаты просто ошеломляющие:

Чародей шел рядом, и все горничные от него просто разбежались.

Широ был уверен, что Мерлин страдает, хоть и не показывает этого внешне. И это предположение соответствовало действительности - Мерлин воздерживался уже на протяжении года, и у него никогда еще не было такого большого промежутка. Он стал слегка раздражительным, но к счастью - этот полуинкуб никогда не был слабовольным. Его сила духа соответствовала титулу Великого Чародея.

«Пожалуй, рассказывать ему об этом слишком опасно...»

Широ сожалел, что вмешался в личную жизнь Чародея, но утешал себя тем, что его намерения были благими. И вообще - Мерлину стоило просто найти себе женщину, остепениться с ней, и всё! Не нужно было продолжать идти путём известного бабника! После этого умозаключения

совесть рыжеволосого мужчины немного успокоилась.

Мерлин в замешательстве поморщился, наблюдая, как от него убегает очередная горничная, но затем заметил на себе взгляд Широ и усмехнулся:

— Когда войдёте в приёмный зал, не слишком уж удивляйтесь, Ваше Величество.

— Ваше Величество? — Широ от удивления чуть не запнулся об собственную ногу. — С кем это ты разговариваешь?

— С тобой, конечно. — Мерлин качнул посохом, указывая на него.

Рыжеволосый озадаченно тряхнул головой.

— Мне кажется, или возникло какое-то недопонимание? Что-то не помню, чтобы я когда-нибудь претендовал или посягал на этот титул.

— Нет-нет, твоя память тебя не обманывает, — пожал плечами Мерлин. — Но иногда самое важное — это точка зрения. Дело в том, что в глазах аристократов и простого народа Гвента, ты уже стал королём.

Меж бровей Широ залегла морщина.

— Тогда понятно, какова главная тема этого собрания. Я не должен быть королём.

Мерлин повернул голову:

— Да? Но почему бы тебе не стать им? Не хочешь из-за слишком большого бремени? Или это потому что Артурия — единственный "Король" в твоём сердце?

— Какая разница?

— Ну... Разницы никакой... — Мерлин продолжил празднично стучать посохом при каждом своём шаге, и после каждого удара в полу прорастал цветок. — Но ведь Калибурн признал тебя. Этот меч не может солгать о качествах "Истинного Короля".

— Я не единственный, кого признали. Есть варианты получше.

— Имеешь в виду Артурию и Мордред?

— Если знаешь, зачем спрашивать?

Мерлин внезапно остановился, и взгляд его стал серьёзным. Широ перестал двигать ногами, буквально почувствовав перемену в окружающем воздухе. Теперь рядом с ним находился не дамский угодник, а Величайший Чародей этой земли, поэтому пришлось сосредоточить всё своё внимание последовавших словах наставника:

— Ты действительно настолько жесток, или просто ещё не успел обдумать всю полученную информацию? Жизнь правителя - это не благословение, а скорее тяжелое бремя. Хочешь настоять на том, чтобы Артурия приняла мантию короля? После того как раскрыла всем свою настоящую личность?

Широ промолчал, постепенно осознавая правду в этих словах.

— А кроме того, ты ведь прекрасно знаешь Артуру. Почему бы тебе не поразмыслить немного, и не попытаться разгадать ту единственную причину, из-за которой она с легкостью отвергла трон. Она ведь очень упрямая, и была преисполнена решимости спасти эту страну...

Мерлин повернулся и посмотрел на бабочку, которая летала над дорожкой из цветков позади него.

— Она верит в тебя. Верит очень сильно, гораздо сильнее, чем ты можешь себе представить. Она выбрала тебя своим мужчиной, полностью доверилась тебе. И ты хочешь просто взять и растоптать её счастье?

Широ понимал, что Мерлин, фактически, загнал его в ловушку. Возможно, Чародей помешал им с Артурией только ради этого разговора, а вовсе не для того чтобы отвести на встречу с аристократами.

В следующее мгновение рыжеволосый мужчина вздохнул. Как бы Мерлин ни раздражал, и сколько бы хлопот ни доставлял, на самом деле он заботился о тех, кого считал своими друзьями.

— Нет, - твёрдо ответил Широ.

— Ну вот и отлично! Значит, мы пришли к соглашению, — Мерлин добродушно усмехнулся и направился к дверям. — Это лучший вариант, в любом случае... Потому что нравится тебе это, или нет, но твоё собственное влияние ничуть не меньше, чем влияние Артурии. Твоё может даже больше. Люди охотно пойдут под твоё начало, и это всё, что имеет значение в долгосрочной перспективе. И запомни - помимо обязанностей короля, на тебе будет висеть еще одна работа...

Мерлин хлопнул Широ по плечу.

— Сделай её счастливой. Позаботься о моей своенравной ученице.

«Ладно... ЛАДНО!.. Если это ради Артурии...»

«Придется мне стать королём...»

— Обязательно, — улыбнулся Широ, толкнул большие дубовые двери и решительно вошел внутрь помещения.

— Король прибыл! — громко провозгласил какой-то дворянин, и гомон в приёмном зале быстро утих.

• • • • • □ • • • • •

Несколько часов спустя:

Двое людей приблизились к комнате отдыха, примыкающей к приёмному залу Сайврида. При этом во время перемещения один человек прятался за другим.

— Это просто нелепо, сэр Мордред. Вы же не планируете вечно перемещаться подобным образом? — Бедивер почувствовал приступ мигрени и раздраженно потёр виски. — Сэр Мордред, вы меня слышите?

— Ага... Уф... — тихо пробормотала Мордред, усевшись на корточки рядом с Бедивером. Поскольку её фигура была невысокой, мужчине удавалось относительно легко скрывать её во время перемещений по замку. — Просто заткнись и улыбайся! Я слушаю, есть ли там кто внутри... — Мордред пригнула голову еще ниже.

После минутного ожидания Бедивер глубоко вздохнул:

— Там никого нет, можете уже расслабиться.

— Наконец-то! — выпалила Мордред, отстранилась от Бедивера и заскочила в комнату.

Осмотревшись по сторонам, девушка-рыцарь схватила пару буханок хлеба со стола, несколько яблок, после чего плюхнулась в ближайшее кресло и начала жевать. Она ничего не ела с тех пор как очнулась, поскольку сейчас еда была наименьшей из её забот.

— Теперь я могу идти? — спросил Бедивер, наблюдая, как Мордред с поразительной скоростью поглощает пищу.

— Нет. Ты нужен на случай, если мне потребуется переместиться в другое место, — она поймала повернувшегося рыцаря за край доспеха.

— Я вам не лошадь, сэр Мордред! — возмутился Бедивер.

— Тогда будь мулом. Мне просто нужен человек, чтобы за ним прятаться. Думаешь, мне это нравится больше, чем тебе? Можно было попросить Уильяма, но Широ знает, что он член моего рыцарского корпуса...

Бедивер почувствовал, как на лбу начинает пульсировать вена.

— Эта проблема исчезнет сама собой, если вы перестанете избегать Лорда Эштона.

— Я его не избегаю.

— Тогда, может я позову его?

— Ага! Давай, вперед! Мне всё равно!

Бедивер вздохнул.

— Я сделаю это, но не могли бы вы для начала убрать руку с рукояти вашего меча?

— Тц! — раздраженно цокнула Мордред, но разумного аргумента у неё не нашлось, поэтому она вынуждена была замолчать.

Бедивер посмотрел на неё и почесал затылок. Из всех рыцарей "Круглого Стола" он был наиболее человечным; и его сердце обливалось кровью, когда он видел друзей или знакомых в подавленном состоянии.

— Послушайте, сэр Мордред... — начал он, присаживаясь напротив девушки-рыцаря. — Какая у вас возникла проблема? Вы ведь всегда находились в хороших отношениях с Лордом Эштоном, и я просто не могу понять, почему вы теперь избегаете его. Может, если вы мне доверитесь, я смогу дать вам совет?

Мордред смотрела на Бедивера больше минуты, но в конце концов сдалась:

— Ладно!.. — буркнула она, засовывая недоеденную еду в мешок у себя на поясе. — Дело вот в чём... У меня есть одна подруга, а у этой подруги есть друг... И теперь, кое-кто забрал этого друга... И подруга не знает, можно ли ей общаться с тем другом как раньше, и вообще, можно ли им проводить время вместе...

Мордред нахмурилась и пошоркала ногами по полу.

«О боже... Почему проблема касательно "друга" звучит так знакомо?..»

Бедивер закрыл рот, вспоминая свой разговор с другой женщиной на вершине замка Мордред. Нынешний собеседник тоже не мог свободно выражать свои мысли. Но вскоре мужчина отбросил воспоминания в сторону, и задумался о проблеме Мордред. На самом деле, она разрешалась довольно просто:

— Скажите подруге, чтобы она перестала делать поспешные выводы, и просто поговорила со своим другом.

— Иди ты!.. Ой, то есть... Ты не имеешь права так говорить, потому что не знаешь многих деталей... — пробормотала Мордред и слегка покраснела.

— Тогда почему бы вам не посвятить меня в них?

Мордред запустила руку в волосы, пытаясь подобрать правильные слова:

— Моей подруге сейчас нелегко, потому что та женщина, которая забрала у неё друга... В общем... Подруга её очень уважает... И теперь она не знает, стоит ли ей вести себя как раньше... Или может ей нужно просто исчезнуть, чтобы не мешать им... — голос девушки-рыцаря становился всё тише. — А ещё подруга считает, что в ней нет ничего хорошего... Что она сама очень грубая и неженственная... Что она просто зверюга, которая ведёт себя уверенно, только потому что боится мнения окружающих.

Бедивер смотрел на девушку-рыцаря, но та уже давно отвела взгляд. Он не видел в ней кровожадного варвара, какой её описывали другие, а видел лишь одинокого человека, сгорбившегося из-за своей нерешительности. Он не знал, как Лорд Эштон относится к Мордред, но он понимал, что Мордред не хочет расставаться с Лордом Эштоном.

Одного этого умозаключения было достаточно.

— Возможно это прозвучит грубо, но позвольте мне высказать своё личное мнение, — Бедивер придал суровости чертам лица. — Не стоит продавать себя слишком дёшево. Если ты действительно настолько плоха, почему тогда Лорд Эштон так заботится о тебе? Горничные

сказали, что он искал тебя, ты же понимаешь, что это значит?

— Как ты?.. Уф... Ладно, забудь...

— Поговорите с ним, сэра Мордред, — начал настаивать Бедивер. — Вы же знаете, какой он человек. Он очень заботится о вас. Да что я, любой человек из вашего окружения может сказать об этом наверняка!

Мордред вздрогнула, открыла рот, но в горле было слишком сухо для произнесения слов. Пришлось сглотнуть.

— Ладно-ладно. Я поговорю с ним, — уступила она. — Но не сейчас... Сейчас мне нужно время, чтобы морально подготовиться...

По мере того как Мордред говорила, выражение лица Бедивера менялось от наполненного надеждой, до абсолютно нейтрального.

— Я ведь сегодня не смогу покинуть вас, правда?

— Нет. Не думаю, что отпущу тебя, — честно ответила Мордред.

В следующее мгновение дверь в комнату отдыха внезапно распахнулась, внутрь заскочил Ланселот и спрятался за одним из кресел. Следом за ним вошла Гарет, слабо поклонилась и принесла извинения от имени Ланселота.

— Леди Гарет? Сэр Ланселот? — Бедивер вытаращился в удивлении.

Гарет была в своей обычной дворянской одежде - коричневой тунике, голубой блузке и простых мешковатых штанах. На поясе у неё висела магическая амуниция в виде острия, которую она использовала для своего копья.

Мордред и Ланселот равнодушно посмотрели друг на друга.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — спросила Мордред, скрещивая руки на груди.

— Могу задать тебе тот же вопрос, — нейтрально отозвался Ланселот.

Гарет на несколько секунд приоткрыла дверь, и глянула в маленькую щель перед собой.

— Всё чисто, сэра Ланселот. Должно быть, Леди Гвиневра направилась в приёмную.

Ланселот облегчённо вздохнул, но тут же напрягся, почувствовав на себе пристальный взгляд девушки-рыцаря.

— Избегаешь женщины? Какой же ты рыцарь после этого? А еще называешь себя "Непревзойденным"...

— Ну, это всяко лучше, чем называть себя неуверенной "подругой".

— Ублюдок, ты подслушивал! У моей подруги сложная ситуация, понял! — Мордред подскочила на ноги.

— Может ты слишком уж долго колеблешься?

— Да? А может ты просто грёбанный трус?!

Два рыцаря сблизились и уставились друг другу в глаза.

Бедивер приложил руку ко лбу, вздохнул и посмотрел на Гарет. Та просто стояла и теребила большие пальцы рук. Её взгляд был опущен вниз; она даже пыталась что-нибудь сказать, но получалось только "О..." и "М-м...". Ланселот был её кумиром, её наставником, и значил для неё гораздо больше, чем она показывала. Именно поэтому она не могла выразить сейчас свои мысли.

Ведь это её вина, разве нет?

Леди Гвиневра начала вести себе немного странно, как только узнала о том что она - сквайр сэра Ланселота и его личный помощник. Для Гарет было совершенно нормально находиться рядом с Ланселотом, но как женщина, она почувствовала внезапную враждебность со стороны Гвиневры.

В общем, Бедивер быстро понял, что Гарет ничем ему не поможет в этой ситуации. Выступить посредником для её урегулирования он тоже не собирался, несмотря на то, что его "драгоценные жемчужины" были защищены металлической пластиной. Он очень хорошо выучил тот урок в Замке Мордред. Ланселот всегда был честен в бою, но Мордред запросто могла зарядить прямо в пах.

Тем не менее, сейчас всё зависело от него. Мордред и Ланселот уже готовы были сразиться в дуэли, и такой поворот событий был крайне неблагоприятным. В замке присутствовали предатели, обстановка и так была накалена.

«Так уж и быть... другого выбора нет...»

Бедивер распахнул дверь в приёмный зал, по которому гуляли толпы аристократов, а затем...

— О, Лорд Эштон! Леди Гвиневра! — громко окликнул мужчина, изображая очаровательную улыбку. — Идите сюда! Отдохнём вместе от этой суеты!

Мордред и Ланселот мгновенно побледнели, затем повернулись и вместе ринулись к выходу на противоположной стороне комнаты.

— Это было подло, сэра Бедивер, — высказалась Гарет, после того как некоторое время смотрела вслед убежавшим. — Там ведь нет Лорда Эштона и Леди Гвиневры, правильно? И на самом деле... Я думаю, что они побежали как раз туда, где я видела их в последний раз...

Улыбка моментально исчезла с лица Бедивера. Он подошел ко второму выходу, выглянул в коридор, затем закрыл дверь и посмотрел на Гарет.

— Мне нужно спрятаться, — уверенно заявил он.

Гарет моргнула:

— Вы шутите? Сэр Ланселот - человек исключительной чести и достоинства. Он не из тех, кто будет держать обиду, и совершенно точно не станет портить вам жизнь!

— А твой брат Гавейн за глаза называет Ланселота "слабаком", хотя ему ни разу не удалось его победить.

— Мой брат - идиот! — Гарет стиснула кулаки и сверкнула глазами. — Он просто не понимает! Эти величественные движения!... Эта элегантность... Взмахи его клинка - настоящее искусство!.. А-ах!

Девушка прикрыла веки и начала млеть.

Бедивер скривил губы. Он и забыл уже, как сильно Гарет почитала Ланселота. Она даже выбрала наставником его, а не Гавейна, и судя по всему её брат бесился именно из-за этого. Но всё же, они немного сбились с темы разговора.

— Кхм-кхм, — покашлял Бедивер.

Гарет тут же осознала, что слишком увлеклась, и слегка покраснела.

— Простите, — извинилась она. — Но вы же недавно давали совет сэру Мордред, чтобы тот встретился со своими проблемами... А что вы делаете сами? Тоже пытаетесь убежать от

проблем? Неужели вы лицемер, сэр Бедивер?

— Нет, конечно нет, — твёрдо ответил мужчина. — Ты просто не понимаешь фундаментальной разницы в контексте... Что может случиться с Ланселотом и Мордред? Физически, они будут в порядке, дело коснется только их настроения и умственного здоровья! А в моём случае?! Вопрос касается моих будущих потомков, и вообще родословной!

— Р... Родословной? — девушка удивлённо распахнула глаза. — Неужели вы смертельно больны, сэр Бедивер?

— Нет-нет! Это не так!..

— Тогда объясните мне, — Гарет приложила руку к груди. — Конечно... Ну... Если уж такое дело... Я могла бы помочь вам, если это вопрос родословной... Моя семья богата, и если что, я могу обратиться за помощью к своим братьям, Гавейну и Гахерису. Они сказали, что всегда будут защищать меня, и что мои проблемы — это их проблемы. Гавейн тот еще тупица и грубиян, но они с Гахерисом никогда не нарушали своих обещаний...

— Леди Гарет!.. Вы очень добры!.. Спасибо за ваше предложение, но вы неправильно меня поняли! И есть вещи, которые нам с вами обсуждать не стоит! — Бедивер попытался улыбнуться. — Спасибо еще раз, но сам разберусь со своими проблемами!

Фантомная боль появилась в одном конкретном месте, но он стойко её стерпел.

«Мужчина должен иметь чувство собственного достоинства!..»

Бедивер направился к коридору и вскоре исчез из виду, повернув налево. Гарет оставалось только гадать, почему он вдруг начал прихрамывать.

• • • • • □ • • • • •

Хоть вежливость и была лучшей формой взаимодействия в любом обществе, Широ скорее предпочел бы оказаться в центре битвы, чем в окружении интриганов. Политические игры были для него той еще головной болью, и он действительно не желал оставаться в компании аристократов после утреннего собрания; поэтому, как только встреча была закончена, он начал заниматься повседневными делами.

Зная, что с Артурией всё в порядке, Широ решил поискать Мордред, но день поисков не принёс результатов. В тот единственный раз, когда он её заметил, она была слишком далёко чтобы можно было окликнуть её. Более того, стоило ей только увидеть его – и она тут же бросилась наутёк, яростно проклиная Бедивера.

Похоже, что у Мордред возникли те же проблемы, какие были у Артурии в юности. Она не хотела довериться, не хотела делиться своими чувствами, вместо этого подавляя их в себе. И по правде говоря – сейчас ему трудно было понять, о чём думает эта импульсивная девчонка.

Мордред уже сильно изменилась, но он не мог просто взять и бросить её. Иначе она могла сбиться с правильного пути. Он заботился о ней, причём до такой степени, что решился на симуляцию амнезии, и воссоединился с Артурией не сразу, а спустя какое-то время. Это о многом говорило.

«Нужно будет как-нибудь загнать её в угол, и провести содержательный разговор...»

«Иногда женщин так трудно понять!..»

Кстати, Мордред шла в компании Ланселота, и тот тоже вел себя странно. Он тоже убежал, но только когда увидел Леди Гвин, при этом сама Гвиневра тут же бросилась за ним, будто охотник за добычей.

«Опять я что-то пропустил!..»

В стенах Гвента явно что-то произошло. Он не знал, что именно, но по крайней мере это событие было позитивным. Грехопадение того Ланселота, из воспоминаний Сэйбер, произошло из-за его безнравственной любви к Гвиневре, но на этой линии времени они могут официально пожениться.

И это замечательно. Все будут счастливы.

А если так, может пора ему самому отведать собственного "счастья"?

Наступил поздний вечер, и вскоре Широ обнаружил, что стоит перед дверью той самой комнаты, в которой проснулся утром. Он слегка нервничал, и стеснительно теребил руки.

Лишь тонкая деревянная дверь отделяла его от любимой женщины.

Она ждала, и он понимал, что заставляет ждать её уже достаточно долго.

Как глупо!..

Широ толкнул дверь и вошел внутрь.

Артурия сидела на углу кровати и смотрела в окно на полную луну. Её ноги были укрыты пледом, спину подпирала подушка. Она сразу же обратила на него внимание, и в её глазах появилось спокойствие.

— Я вернулся.

Такое привычное приветствие, родом из далёкого прошлого.

Он закрыл за собой дверь.

— С возвращением.

И такой же привычный ответ. Мягкий, но наполненный решимостью.

Он направился к ней, а она улыбнулась, глядя на его приближение.

Вскоре Широ присел на кровать и заключил Артурию в объятия. Она обхватила его в ответ, но затем посмотрела куда-то в сторону.

— На что смотришь? Что там?

— Нет, ничего! Это неважно! — Артурия уткнулась лицом ему в шею.

На самом деле Артурия смотрела на дверь, подозревая, что за ней уже стоит один конкретный индивидуум, в ожидании "нужного момента". Сейчас она клялась всеми своими клятвами, что не спустит чародею еще одного "преступления". Конечно, она никогда не была злопамятной, но зато она училась у лучшего наставника.

— Ты в порядке? Выглядишь так, будто готовишься к войне...

— Откуда ты можешь знать, как я выгляжу? Ты ведь даже не видишь меня! — удивлённо спросила блондинка приглушённым голосом.

— Но я же чувствую, — Широ начал рисовать рукой круги на её спине. — Вот сейчас, только что, ты была в напряжении.

Наверно Артурия совсем потерялась в своей мстительности Мерлину. Но ничего плохого в этом не было, если нужно, он всегда успокоит её.

— Я люблю тебя, — шепнул Широ, собираясь вернуться к тому, на чём их прервали утром.

Артурия мгновенно оттаяла и подняла палец:

— Можешь еще раз повторить это?.. Пожалуйста?

Широ нежно улыбнулся:

— Один раз, десять, сто, сколько хочешь. Я люблю тебя, Артурия!

Её губы дрогнули.

— Артус... — почти неслышно пролепетала она.

— Что?

— Артус! — теперь уже громко произнесла Артурия, вцепившись в его одежду.

— Что ты пытаешься этим сказать?

Блондинка подняла голову с шеи Широ и заглянула ему в глаза. Её лицо полыхало красным.

— Сын... Я хочу сына!

— А почему не дочь? — спросил он, пытаясь выиграть время для того чтобы совладать с эмоциями.

Артурия покачала головой.

— Нет, к дочери я еще не готова... Я совсем не знаю, как нужно воспитывать девочку...

Сейчас её неуверенность была очевидна.

— Но ведь это не важно! Мы будем воспитывать её вместе!

Артурия пристально посмотрела на него, и затем кивнула:

— Вместе! Это как... Ты готовишь, а я - ем! Команда! Мы - команда!

Широ снова улыбнулся, понимая, что пример Артурии не совсем подходит. Видимо она очень соскучилась по его кухне, поэтому в ближайшее время нужно будет приготовить целый пир, чтобы её побаловать.

Артурия подалась вниз, укладываясь на кровать, потянула его за собой с понятными намерениями...

И внезапно застыла, услышав отчётливый стук чьих-то шагов, приближающихся к двери.

— У нас проблема! — дверь резко распахнулась, и внутрь вошел Мерлин с каким-то пергаментом в руках. — Хотя... это не совсем проблема, а просьба той женщины, которая постоянно находится рядом с Кеем. Она хочет срочно увидеться с тобой, Широ, и говорит, что это вопрос чрезвычайной важности.

«Чёртов подонок!..»

— Ты не мог прийти в другое время? — лицо Артурии посуровело, но Мерлин не заметил этого в тусклом свете.

— Ну... скажем так: моё Ясновидение подсказывает, что этот вопрос действительно важен. К сожалению, дело не стоит откладывать, ведь оно связано с саксами напрямую.

Мерлин говорил серьёзно, и Широ видел, что в поведении Чародея нет и капли игривости. А если уж Мерлин серьёзен, к его словам стоит прислушаться.

— Отдыхай, Артурия, — Широ мягко отстранился. — Ты потратила много сил, поэтому просто доверься мне, и позволь разобраться самому, хорошо? И не бойся, если что-то пойдёт не так, я тебя позову.

— Всегда что-то идёт не так! — фыркнула Артурия.

Широ промолчал, осознавая правду в её словах, и прошлое только подтверждало этот тезис. Мерлин, тем временем, почесал затылок и вмешался:

— Уверю тебя, с этим делом не так уж сложно разобраться. Я не чувствую никаких сумрачных тварей в округе, также, как и следов чужеродной магии, а значит вопрос касается обычного преступного сговора, совершенного обычными людьми. Короче говоря, Артурия, тебе действительно незачем туда идти.

— Видишь? — Широ кивнул головой в сторону. — Даже Мерлин согласен.

Но именно потому что это был Мерлин, лицо её помрачнело.

Широ остановился перед выходом, повернулся и кивнул, после чего вышел. В комнате воцарилась тишина.

«Опять!.. Он снова это сделал!..»

Чёлка упала Артурии на глаза.

Сегодня утром она уже стерпела одно оскорбление!

Её плечи задрожали, в глазах появился ледяной блеск. Рука взметнулась вверх и "сдёрнула" ахоге с головы.

Почувствовав что-то неладное в самом воздухе, Чародей остановился перед выходом, и дверь тут же захлопнулась перед его носом. Мерлин медленно повернулся.

Усталость? Истощение после битвы? Куда всё это делось?

Она стояла прямо перед ним.

Взгляд Артурии был бесчувственным и пробирал до костей. Её кожа стала бледной в лунном свете, и Мерлин мог поклясться, что даже цвет глаз изменился.

Чародей отчетливо ощутил такой знакомый холодок опасности. Сейчас Артурия сердилась, хотя скорее - она была в полнейшей ярости.

И Мерлин догадывался, почему.

Однако на сей раз, он прервал их вовсе не специально. Просто, впервые за долгое время женщина так рьяно просила его об одолжении, что он не смог отказать.

— Ладно-ладно... Это всего лишь совпадение!.. Ты всё неправильно поняла!.. — попытался объяснить Мерлин, примиряюще подняв перед собой руки.

«О... Теперь он хочет пойти на мировую? Не будет ему никакой пощады!..»

Она сделала шаг. Мерлин отступил назад. Процесс повторялся, пока Мерлин не упёрся спиной в твёрдую каменную стену.

Чародей нескладно улыбнулся.

Но Артурия продолжала смотреть на него, не мигая.

— По-почему твои глаза вдруг стали желтыми?

Луна висела высоко, освещая лица двух людей, недоверчиво смотрящих вдаль. Это были горничная и управляющий.

— Неужели вон тот человек пытается выпрыгнуть из окна?! — глаза горничной расширились в ужасе. — Но ведь это третий этаж замка! Он что, хочет покончить с собой?! Может нам нужно как-то помочь?

— Нет, — покачал головой управляющий. — Смотри, кто-то уже держит его.

Горничная почесала щёку.

— Но почему он выглядит так, будто плачет?

— Это просто игра света, — фыркнул управляющий. — Мужчина не станет так легко показывать свои слёзы.

— А мне кажется, что он всхлипывает...

— Наверно от радости, — предположил управляющий. — Битва закончилась победой нашей стороны, может это один из людей Лорда Эштона? В таком случае, давай поприветствуем его с должным уважением? Смотри...

Горничная смутилась, но не стала задавать больше вопросов, а просто смотрела за действиями управляющего.

— Салют победителю! — крикнул тот, высоко взмахнул рукой и чуть склонился в формальном поклоне.

После этих слов мужчина застыл в окне замка, будто не веря своим ушам, а затем разразился ругательствами, которые наблюдающая пара не могла услышать.

Идиоты! Какой еще "салют победителю"?! Они не могут понять, что прямо на их глазах происходит убийство?! Подобное поведение сродни издевательствам!

— Смотри, смотри! Он буквально охвачен эмоциями! — молодая горничная возбуждённо привстала на цыпочках. — А давай сделаем это вместе? Вдвоём будет громче!

Управляющий с достоинством кивнул.

— Мне нравится твой энтузиазм. Давай вместе.

— САЛЮТ ПОБЕДИТЕЛЮ!!! (x2)

— О нет, он выпал из окна! — ахнула горничная. — Неужели тот другой человек его отпустил?!..

— Нет-нет! Чья-то рука держит его за ногу! — управляющий внезапно нахмурился и почесал висок. — погоди... А разве это не Чародей Мерлин? Он что, занимается какой-то ритуальной магией?

— Да, это Чародей! — подтвердила горничная. — Хотя отсюда трудно разглядеть... Какой он трудяга! Думаю, что те плохие сплетни о нём совсем не соответствуют действительности!

Управляющий кивнул.

— Как и положено Придворному Чародею, он трудится даже ночью. Может, отсалютуем ему еще раз? Его приверженность своему делу вызывает восхищение!

— Салют Чародею! (x2)

— Подожди, что-то не так... Кажется, он зовёт нас...

Глаза двух людей наконец привыкли к полумраку, и теперь они смогли хорошо рассмотреть человека, отчаянно размахивающего руками. Но пока они размышляли над своими дальнейшими действиями, мужчину с силой втащили внутрь замка.

В следующее мгновение из окна выглянуло знакомое лицо, и бесстрастно посмотрело прямо на них, будто давая предупреждение. Лицо выглядело очень бледным в лунном свете и его отображение виделось с неожиданной четкостью.

Управляющий и горничная тут же прикрыли рты и торопливо отвернулись.

Ставни окна закрылись, после чего послышались далёкие отчётливые крики, и редкие звуки мощных глухих ударов.

Жажда смерти. Презрение. Невероятное напряжение. Все эти эмоции опустились на округу и стали осязаемыми.

«О нет! Должно быть, он случайно призвал какого-то демона!..»

Управляющий и горничная содрогнулись и поспешно ретировались.

«Будьте сильным, Чародей Мерлин!.. Вы обязательно справитесь!..»

Фраза "Салют Чародею" внезапно обрела совсем иной смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1535883>